

просвещении», где чувствуется глубокая тревога писателя: «... может быть, настанет златый век поэтов, век благонаравия, --- и там, где возвышаются теперь кровавые эшафоты, там сядет добродетель на светлом троне».⁷⁵ В этом же очерке автор снова разоблачает миф об Аркадии: «Нам будут говорить о Сатурновом веке, счастливой Аркадии... Правда, сия вечно цветущая страна, под благим, светлым небом, населенная простыми, добродушными пастухами, которые любят друг друга, как нежные братья, не знают ни зависти, ни злобы, живут в благословенном согласии, повинуются одним движениям своего сердца и блаженствуют в объятиях любви и дружбы, есть нечто восхитительное для воображения чувствительных людей; но — будем искренны и признаемся, что сия счастливая страна есть не что иное, как приятный сон, как восхитительная мечта сего самого воображения».⁷⁶

Для Карамзина характерно то, что в качестве поборника просвещения он верил в движение человечества от варварства и невежества к будущему «веку благонаравия», но как писатель-беллетрист тяготел к сентиментальной иллюзии «романтического прошлого». Уже в повести «Наталья, боярская дочь» он сделал попытку противопоставить старую Русь идеальной Аркадии, а в «Лиодоре» со вздохом сожаления вспоминал о том не вполне четко датируемом периоде российской истории, когда дворяне обладали истинными добродетелями, впоследствии безвозвратно утраченными.⁷⁷ В повести «Афинская жизнь», вклученной во вторую часть «Аглаи», Карамзин вновь обращается к прошлому — на этот раз для того, чтобы отвлечься от ужасов настоящего, отчаявшись, что наступит когда-либо тот золотой век, о котором он так недавно мечтал. Занимательные картины жизни древних Афин могли, по его мнению, временно заслонить «ужасное безумство наших просвещенных современников».⁷⁸

Утрата оптимизма и веры во врожденную доброту человека — вот что отличает стихи и прозу второй части «Аглаи». В каком-то смысле это карамзинский «Кандид». Эпиграф из Монтеня подсказывает подобную аналогию: «Je veux que la mort me trouve plantant mes choux; mais nonchalant d'elle, et encore

⁷⁵ Н. М. Карамзин, Избранные сочинения, т. II, стр. 141.

⁷⁶ Там же, стр. 130.

⁷⁷ Московский журнал, 1792, ч. V, стр. 315.

⁷⁸ Сочинения Карамзина, т. III, СПб., 1848, стр. 435. — См. также статью автора настоящего исследования «Н. М. Карамзин и „Путешествие юного Анахарсиса“ аббата Бартеlemi» (A. G. Cross. N. M. Karamzin and Barthélemy's «Voyage du jeune Anacharsis». The Modern Language Review, v. LXI, 1966, No. 3, pp. 467—472).